

- В войне на юго-западе все помнят, как Молодой Маркиз руководил несколькими тысячами экспертов, которых он завербовал, затрачивая все свое богатство, чтобы переломить ситуацию и победить четыреста тысяч солдат армии Меншэ Чжао - У Цан с армией всего в сто тысяч человек. Все восхваляют героизм и невероятные стратегии Молодого Маркиза, но как много из них знают о том, насколько когда-то был богатым юго-запад, как дружелюбны и дружны были люди стран друг с другом, как они делили одну и ту же еду и напитки!?

У рассказчика было мучительное выражение лица.

- Ублюдок!

Су Шисюань был в ярости.

- Милорд, эти негодяи имеют злые намерения, явно пытаюсь сбросить ответственность за все на Милорда, чтобы запятнать вашу репутацию! Кто не знает, что война на юго-западе разразилась задолго до вмешательства Милорда? И если бы не Милорд, не только юго-запад был бы бесплодным, но число погибших было бы еще выше! Этот ублюдок сказал бы такие вещи только после того, как взял чужие деньги! Я должен разорвать ему рот!

Сердце Су Шисюаня горело от ярости, он встал и сжал кулаки. Истории должны быть отделены от фактов, а вопросы факта должны обсуждаться по существу. Но рассказчик явно намеревался заставить толпу связать результаты войны на юго-западе с Ван Чуном. Это были крайне злые намерения, и если бы кто-то сказал, что рассказчик не брал деньги у кого-то другого, Су Шисюань никогда не поверит им.

Именно потому, что он так долго служил на стороне Ван Чуна и знал, что сделал Ван Чун, и какую цену заплатил, он не потерпит, чтобы на Ван Чуна клеветали и унижали его. Он чувствовал себя более разъяренным, чем если бы он был унижен сам, и это была точка зрения, которую разделяли все другие подчиненные Ван Чуна.

Человек, который был преданно предан империи и рисковал всем, чтобы снова и снова спасти империю от кризиса, никогда не должен был быть опозорен таким образом. Иначе, какое достоинство имела бы эта империя?

- Стоп!

В тот момент, когда Су Шисюань собирался выйти и преподать рассказчику урок, раздался голос, заставивший Су Шисюаня задрожать. У Ван Чуна было достойное выражение лица, его глаза сияли странным светом, и он неподвижно сидел на своем месте.

- В столице гораздо больше рассказчиков. Вы планируете каждому из них преподавать урок?

- Но Ваше Высочество...

Су Шисюань хотел поспорить, но Ван Чун заставил его замолчать, взмахнув рукой.

- Ты не понимаешь? Меня никогда не беспокоили эти сказочники, а всегда беспокоили сердца людей. Посмотрите на людей, которые слушают.

Ван Чун вздохнул.

Су Шисюань рывком повернулся, чтобы посмотреть на толпу вокруг сцены, впервые сосредоточив свое внимание на зрителях. Он увидел, что рассказчиком, похоже, восхищены все зрители.

И это были не только они. Посмотрев за пределы гостиницы, он увидел огромную толпу, сидящую на табуретках или даже стоящую. Молодые, старики, мужчины, женщины - все они смотрели на сказочника, молчаливо и торжественно.

Бузз!

Сердце Су Шисюаня дрогнуло от понимания.

- Ты видел это?

Голос Ван Чуна прозвучал в его ухе так, как будто он исходил очень издалека.

- На этот раз я попросил тебя забронировать место в ложе не для того, чтобы слушать этого рассказчика, а для наблюдения за простыми людьми. Ты не можешь изменить мнение человека. Единственным человеком, который может изменить чье-то мнение, всегда будет он сам. Это будет мысль, которую они всегда питали в своих умах. Рассказчик может быть связан с конфуцианской сектой, но все, о чем он говорит в отношении до и после войны, является верным и неизменным. Я уверен, что, хотя они и являются нашими врагами, Ли Цзюньсянь и конфуцианская секта будут презирать такие вещи.

- Конфуцианская Секта действительно заслуживает нашей заботы, но то, что всегда было нашей настоящей заботой, - это изменение в умах людей. Великий Тан провел десятилетия в войнах. Теперь люди желают мира и возмущаются битвой. Ли Цзюньсянь и его люди подпитывают это мышление! - торжественно сказал Ван Чун.

Время от времени он смотрел на рассказчика, но большую часть своего времени он проводил, глядя на зрителей внутри и снаружи гостиницы. И он видел, как что-то меняется. Об этом была его настоящая забота.

-... И на северо-западе Великого Тана, в битве при Таласе и битве при Хорасане, Великому Тану, несмотря на численное превосходство, удалось убить миллион арабских солдат. Даже бог

войны Аравии, Кутайба, был убит. Именно это достижение позволило Молодому Маркизу стать Королем Зарубежных Земель, первым Королем с другой фамилией в истории Великого Тана. Все в мире знают об этом. Но все ли вы знаете, как эта война повлияла на Великий Тан?

Рассказчик стукнул своей колотушкой, и продолжил.

- Шелковый путь - самый процветающий торговый путь нашего Великого Тана. Каждый год бесчисленные караваны пересекают его. Шелк, агат, коралл, нефрит, чайные листья, фарфор... эти продукты, которые были бы столь же высокими, как горы, если бы они были сложены, доставляются через Цыси, Анси, Талас, Самарканд, Хорасан... вплоть до далекой Аравии, Харакс Спасину и даже в более отдаленные места. Это настоящая дорога процветания, и многие торговцы даже называли ее дорогой золота, что говорило о том, что по этой дороге текли не продукты, а жидкое золото. Вокруг этой дороги собралось много бандитов и разбойников, жаждущих ее богатства. Но сейчас?

- Теперь бандиты и разбойники исчезли, и, хотя торговля между востоком и западом не закончилась, число караванов сократилось до менее одной десятой от первоначального. Война между Великим Таном и Аравией почти полностью разрушила торговлю между этими двумя странами. А сам Хорасан был похож на стальную стену, разделяющую важный торговый путь, охватывающий десятки миллионов или даже сотни миллионов торговых единиц золота.

- Каждый может подумать, что юго-запад довольно далеко, но отправной точкой Великого Шелкового Пути является столица нашего Великой Династии Тан. Каждый год покупается столько шелка, фарфора и чайных листьев, что эти продукты текут как вода. Но после этой войны никто из вас не почувствовал, какова нынешняя ситуация? Никто из вас не заметил снижения уровня жизни, не почувствовал, что вы продаете меньше товаров? Число Ху, прибывающих в столицу, уменьшилось, и когда торговцы Великого Тана отправляются в другое место, они могут чувствовать враждебные взгляды. Это всё сделала война! Вы этого хотите?

Голос рассказчика неожиданно перестал звучать.

Аудитория была смертельно неподвижна. Однако, в отличие от того, что было ранее, у зрителей были задумчивые взгляды.

- Мир! Мы не хотим войны! Кто-то крикнул из толпы возле гостиницы. Очень скоро другие, казалось, проснулись и присоединились к этому крику.

- Больше нет войне!

- Больше нет войне!

То, что сначала было всего несколькими людьми, вскоре переросло в громкий рев. Голос каждого соединился в единый хор, и к концу, даже зрители внутри Гостиницы в Облаках начали кричать.

Когда толпа была в самом возбуждении, кто-то вдруг заорал:

- Абсурд!

В ложе рядом с принадлежащей Ван Чуну здоровенный мужчина, источавший ауру генерала, перевернулся и вышел из своей ложи.

- Вы педант конфуцианский! Солдаты рискуют своей жизнью и истекают кровью на поле битвы, но в ваших устах, они источник хаоса? Без генералов и солдат, таких как мы, вы знаете, сколько людей погибнет?

Толстый мужчина средних лет взревел, как разъяренный тигр, яростно шагнув на сцену и поднял рассказчика за воротник, как будто он был цыпленком.

- Это не имеет никакого отношения ко мне, не имеет никакого отношения ко мне! Я просто рассказываю историю...

Рассказчика в лазурном одеянии бил по лицу здоровенный мужчина, но он не мог сопротивляться.

Все это произошло так внезапно, что все были ошеломлены.

- Наглец! - раздался еще один яростный рев.

Прежде чем кто-то успел среагировать, на сцене неожиданно появился молодой человек в белоснежных одеждах. Одним движением он хлопнул по плечу человеку средних лет, закрыл его акупунктурные точки и схватил его.

В этом процессе рукав человека в белом халате опустился, и показался черный символ. Вид этого символа вызвал у Ван Чуна и Су Шисюаня гримасу.

- Милорд, это представитель конфуцианской секты! - сурово сказал Су Шисюань.

Человек средних лет имел густую ауру солдата и, вероятно, находился на уровне 7 или 8 Уровня Глубокого Бойца, возможно, даже выше. Но он был бессилен противостоять этому молодому человеку из конфуцианской секты.

- Освободи меня сейчас же! Кто ты такой?! - ревел мужчина средних лет, злобно брыкаясь.

- Хммм! Мы Управление Надзора, недавно созданное Императорским Двором. Мы несем ответственность за умиротворение беспорядков в столице и на всей территории страны, особенно когда речь идет о преступлениях генералов и солдат! Если у вас возникли проблемы, попросите начальника прийти в Управление Надзора, чтобы подать жалобу! - холодно сказал молодой человек конфуцианской секты. С этими словами он показал жетон, на котором были написаны слова «Управление Надзора».

- Уведите его!

Молодой человек в белых одеждах махнул рукой. Сразу два полностью вооруженных солдата схватили мужчину средних лет и начали выводить его из гостиницы.

- Управление Надзора? Какое еще Управление Надзора!? Я никогда не слышал об этом! Освободите меня сейчас же!

Мужчина средних лет боролся, поворачивая голову и оглядываясь на молодого человека.

- Неважно, что вы не знаете. Через некоторое время все узнают! Уведите его! - сказал юноша в белом халате.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/992047>